

Штаб охраны границ с Эстонией (1920-1921 гг.)

2 февраля 1920 года после длительных переговоров Советская Россия заключила с Эстонией Тартуский мирный договор. На основании первой статьи мирного договора состояние войны между договаривающимися сторонами прекращалось, а Россия, исходя из провозглашенного ею «права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства», в состав которого они входили, признавала безоговорочно независимость и самостоятельность Эстонского государства. По договору стороны определили принципы и правила экономических, политических, военных и других взаимоотношений и установили линию государственной границы. С этого момента начался длительный путь организации пограничной охраны на этом участке советской границы.¹

19 марта 1920 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял постановление об экстренных мерах по усилению охраны советских границ, по которому поручил Реввоенсовету республики «выделить специальные части для организации пограничной охраны». Последние должны были «находиться в подчинении Народного комиссариата по военным делам и действовать по указанию соответствующих органов Народного комиссариата торговли и промышленности».² На основании этого постановления охрана границы с Эстонией была возложена на Особый отдел 7-й армии.³

В соответствии с вышеизложенным и на основании приказа Реввоенсовета 7-й армии № 140 от 5 апреля 1920 г. был образован Штаб охраны границ с Эстонией. Этим же приказом был назначен и начальник охраны границ с эстонией - т. Смирнов, которому подчинялись все войска и учреждения охраны границ с Эстонией.⁴

Минчѐнков Сергей Александрович – аспирант кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М. Кирова

Организация штаба продолжалась с 8 апреля по 20 мая 1920 года, на его формирование был обращен штаб Экспедиционного отряда, а недостающие до штата сотрудники были взяты из штаба 7-й армии. В составе штаба находились: оперативная, разведывательная и административная части, отделение связи (с 18 ноября 1920 года – отдел связи); для руководства политико-просветительской работой в частях и учреждениях Охраны был образован политический отдел. 16 мая 1920 года в целях организации снабжения частей Охраны боеприпасами, вооружением, военно-техническим имуществом и продовольствием был создан отдел снабжения (в состав штаба не входил). Приказом по Управлению военно-продовольственного снабжения Охраны границ с Эстонией (также в состав штаба не входило).⁵

С момента образования Штаб охраны границ с Эстонией и его отделы в оперативном и административном отношении подчинялись штабу и управлениям 7-й армии.

Формирование частей, находившихся в составе войск Штаба, шло на протяжении всего времени его существования.⁶ На момент образования в составе войск Штаба охраны границ с Эстонией находились:

- Экспедиционный отряд 7-й армии
- 1-й батальон 10-го Запасного полка

ПВО

- караульный батальон МВО.⁷

Еще до формирования Штаба эти части вступили на охрану границы с Эстонией, сменив части 16-й стрелковой бригады. Так, на основании приказа № 1 по Экспедиционному отряду при штабе Петrorевтрудармии от 25 марта 1920 года батальон 10-го Запасного полка (3 роты, 267 штыков) сменил части 46 и 47-го полка 16-й стрелковой бригады на участке от Стекланного завода по деревни Кобыляки. Пулеметная команда Экспедиционного отряда (36 штыков) сменила части 46-го полка 16-й стрелковой бригады на участке от деревни Кобыляки и до слия-

ния реки Шучка с Пятой. Батальон Экспедиционного отряда (3 роты, 152 штыка) сменил части 48-го полка на участке от слияния реки Шучка с Пятой до г. Гдова.

Специальным приказом от 27 марта 1920 г. предписывалось передать этим частям все сведения и инструкции по охране участка, топографические карты и имущество, а также телефонную и телеграфную связь.⁸

28 марта 1920 г. в распоряжение начальника Экспедиционного отряда Смирнова прибыл караульный батальон Московского военного округа, и «в целях усиления мер наблюдения и охранения участка» Смирнов произвел перегруппировку: караульный батальон МВО сменил части Экспедиционного отряда на участке от слияния р. Пяты с Шучкой до Гдова (штаб батальона располагался в Погосте Никольском), батальон Экспедиционного отряда и пулеметная команда сменили части 1-го батальона 10-го Запасного полка на участке от д. Федоровка до слияния рек Шучки и Пяты (местоположение штаба – д. Дубровка), 1-й батальон 10-го Запасного полка продолжил охранять участок от Стеклянного завода до д. Федоровка (местонахождение штаба д. Котлы).⁹

На участке, охраняемом вышеназванными частями, к апрелю 1920 г. была налажена достаточно эффективная телефонная и телеграфная связь. Участок связи разделился на 4 участка, так называемые правый, левый, средний и внутренняя связь. Левый участок - расположение караульного батальона МВО, центральная станция которого находилась в селе Никольском. На участке имелось 4 телефонных и одна телеграфная станция. Правый участок - расположение 1-го батальона 10-го Запполка, центральная станция - в д. Котлы. На участке имелось 4 телефонных станции. Средний участок - расположение Экспедиционного отряда, центральная - в д. Дубровка. На участке 7 станций и одна промежуточная. Внутренняя связь - в г. Ямбурге, где находилась центральная станция штаба Экспедотряда, телеграф (морзе), аппарат юзе, связь с городской центральной и со всеми ответственными сотрудниками штаба.

Приказом по связи Экспедотряда при штабе Петровевтрудармии № 2 от 2 апреля 1920 г. были назначены начальники участков связи: левого - Богатов Иван, правого - Челпаков Семен, среднего - Лабецкий, внутренней - Костеев. Начальником отряда связи был П. Соколовский.¹⁰

Такое расположение частей отряда на границе оставалось вплоть до создания штаба охраны границ с Эстонией.

8 апреля 1920 г. по войскам охраны границы был издан приказ № 1, официально объявивший о создании «Штаба пограничной охраны границы с Эстонией» и его руководящего состава. Начальником Штаба назначался А.Г. Левин, его помощниками по оперативной части - А. Перепелкин и В. Манулевич, по административной части - В. Кузьмин, по разведывательной - Егоров, начальником связи - Г. Соколовский, комендантом штаба - Р. Востраков.

Штаб и его отделы расположились в г. Ямбурге, а затем в г. Луге.¹¹ В этот же день участок границы, охраняемый частями погранохраны, увеличивался, добавлялся участок от Гдова по деревни Горки (устье р. Великой), что повлекло новую перегруппировку войск (9 апреля 1920 г.).¹²

22 мая 1920 г. в распоряжение начальника охраны границ с Эстонией прибыли три территориальных полка: Московский (командир - Добротин, 3 батальона, 526 штыков), 1-й Петроградский (командир Краснопольский, 3 батальона, 600 штыков), 11-й Петроградский (командир Журомский, 3 батальона, 716 штыков). Московский терполк занял участок от д. Устье до слияния р. Шучки и Пяты (штаб - д. Котлы), 1-й Петроградский - от устья р. Черной до р. Кудель, совместно со 2-й стрелковой дивизией (штаб - г. Псков). Три роты 1-го батальона 10-го Запасного полка разместились в д. Рудаково, д. Кузешкино и д. Орлы, а Экспедиционный отряд - в д. Новопятницкое (пулеметная команда), в районе Погоста Никольский (1-я рота), в г. Гдове (2-я рота) и в Погосте Маслогостицы (3-я рота).¹³

В дальнейшем передислокации войск погранохраны производились еще неоднократно, что было связано как с оперативной

обстановкой, так и с поисками организационных форм, наиболее эффективных для выполнения задач охраны границы. Так, например, в Экспедиционный отряд был влит сначала караульный батальон МВО (19 апреля 1920 г.), а затем и 1-й батальон 10-го Запасного полка (23 мая 1920 г.).¹⁴

Особенно трудными для службы частей Охраны были первые месяцы. Постоянные передислокации, хозяйственно-бытовые проблемы, новые условия и специфика пограничной службы не могли не сказаться на положении пограничников и охране границы.

А ситуация на границе с Эстонией, особенно на участке Псково-Чудского водоема, была крайне тяжелой и напряженной. 1920 г. стал началом масштабного расцвета контрабандной деятельности в этом регионе. «Правительство Эстонской республики особенно покровительствовало этому промыслу. Так, способствуя ввозу соли, к востоку от острова Пирисар и к востоку от острова Салло (последний находится в нижней части пролива) «на самой границе постоянно стояли на якоре большие ладьи с солью», охраняемые эстонскими часовыми и крейсирующими в этом районе вооруженными судами Эстонской республики». Кроме того, командиру 1-го Петроградского терполка т. Краснопольскому были известны сведения, что «правительство Эстонской республики поставило себе задачей использовать осенний сезон для выкачивания из России сырья во всех его видах именно через систему Чудского и Псковского озер, пользуясь слабостью охраны границы». Выполнение же поставленной задачи осуществлялось посредством эстонских контрабандистов, которые устанавливали взаимовыгодное «сотрудничество» с советскими рыбаками, имеющими специальное разрешение на выход в озеро. Пограничная охрана осложнялась еще и тем, что пограничники совершенно не имели в своем распоряжении не только специальных судов для охраны границы, но и обыкновенных лодок. Поэтому им приходилось брать «по соглашению у местных организаций рыбаков» лодки для осуществления дозоров «вдоль берега». Но и эти лодки были в

слишком малом количестве и совершенно не приспособлены для дозорной службы.¹⁵

Штаб охраны границы с Эстонией в условиях нехватки необходимого количества войск и материальных средств, растущего потока контрабанды принимал необходимые меры для усиления охраны государственной границы. Так, например, приказом по 1-му Петроградскому полку от 19 августа 1920 г. значительно ужесточался режим охраны и контроля за выходом в Псково-Чудской водоем плавсредств. Правом выхода в озеро теперь могли пользоваться только лодки и суда, которые зарегистрированы у начальника полкового участка, имели на своем борту номер и отличительные значки, устанавливаемые начальником полкового участка.¹⁶ Причаливание и отчаливание лодок и судов разрешалось только «с определенных мест (пристаней)», расположение которых устанавливалось начальником полкового участка (по соглашению с местной Рыбстройкой). В других же пунктах, кроме указанных пристаней, выход и причаливание строго воспрещалось, а лодки и суда, нарушившие указанные условия, приравнивались к контрабандистским, лица, находившиеся на них, арестовывались, товар конфисковался на общих с контрабандой условиях. Выход рыбакам на ловлю разрешался только «в часы для того назначенные», а в прибрежных деревнях без особого разрешения начальника полкового участка могли проживать только жители расположенных там деревень.¹⁷

Все контрабандные товары, задерживаемые на эстонской границе, вместе с актами, содержащими опись этих товаров, направлялись: «продовольственные продукты и предметы всякого рода довольствия - в Ямбургский полесклад», оружие и предметы роскоши - в Петроградский полесклад 7-й армии. 1 и 2-й Петроградские терполки сдавали контрабанду в пролетучку в г. Пскове.

Все перебежчики, пытавшиеся перейти границу, направлялись в местные Особые отделы, за исключением лиц, дававших какие-либо ценные сведения для раз-

ведки (их направляли в разведотделы Штаба охраны).¹⁸

Помимо контрабандистов, шпионов и простых нарушителей границы (местные жители, заблудившиеся грибники и др.), было немало бывших русских военнопленных, пытавшихся вернуться на родину.¹⁹ Так, в одной из оперативных сводок начальника Штаба охраны границ с Эстонией отмечалось: «На участке спокойно. Перебежчиков из Эстонии принято 120, из них бывшей Северо-западной армии - 85, офицеров - 2, вольных - 33» (7 мая 1920 г.).²⁰

11 августа 1920 г. Советская Россия подписала с Латвией Рижский мирный договор, по которому последней предоставлялась независимость и устанавливалась линия государственной границы.²¹ С этого момента на войска Охраны границ с Эстонией была возложена и охрана границы с Латвийской республикой.

Охраняемый участок теперь простирался от д. Устье на южном берегу Финского залива до д. Вупули, в 22 верстах западнее Себежа. Потребовались дополнительные части, и 16 сентября 1920 г. распоряжением командующего 7-й армией на охрану государственной границы с Латвийской республикой приказано было выступать Отдельной стрелковой Башкирской бригаде, состоявшей к тому времени из трех полков (командиры - Терегулов, Липатов и Гумеров). Временно исполняющим обязанности командира бригады был т. Гареев, которого сменил затем Терегулов, комиссаром - Кучмазов, исполняющим обязанности начальника штаба - Колюбакин.²²

После проведенной передислокации полки заняли с 27 сентября 1920 г. следующие позиции: 1-й полк - участок от д. Грядели до д. Б. Мельницы, что на р. Утроя (штаб - в д. Шабаново), 2-й полк - от пустоши Роевка до д. Козаки (штаб - в Себеже), 3-й полк - от д. Б. Мельницы до пустоши Роевка (штаб

- в районе пригорода Красный). Штаб Башкирской бригады разместился в г. Острове.²³

После занятия соответствующих участков полки приступили к несению службы по их охране, но уже 25 декабря 1920 г. все башкирские полки были направлены в Новгород, а их на границе сменили части 166-й бригады 56-й дивизии.²⁴ Однако вскоре стало ясным, что несение пограничной охраны регулярными войсками, «как бы приданными, а не подчиненными» управлению охраны границы, входившему в состав чисто гражданского Наркомата внешней торговли, не отвечало необходимым требованиям. К тому же в стране шла массовая демобилизация армии, а функции Наркомвнешторга значительно расширились и усложнились, что вызывало необходимость создания новой системы охраны границы.²⁵

24 ноября 1920 г. Совет Труда и Оборона постановлением, подписанным В.И. Лениным, возложил ответственность за охрану границы на ВЧК и ее Особый отдел под руководством В.Р. Менжинского. Наркомвнешторг стал осуществлять на границе лишь функцию таможенного надзора. Совместным приказом РВС РСФСР, ВЧК и НКВД от 24 января 1921 г. все войска, охранявшие границы, передавались в ведение ВЧК.²⁶

Приказом по Петроградскому военному округу и охране границ с Эстонией от 2 февраля 1921 г. 1-й и 2-й Петроградские полки, Московский полк и Экспедиционный отряд к 18 февраля были расформированы, их командный состав и красноармейцы направлялись в распоряжение командира 166-й бригады 56-й дивизии (г. Остров) и начальника 56-й дивизии (г. Старая Русса). Штаб и отделы охраны границ с Эстонией к марту 1921 г. были также расформированы.²⁷ Так закончилась история Штаба охраны границ с Эстонией, начального этапа становления системы пограничной охраны.

Примечания

1. Документы внешней политики СССР. Т.2. М., 1958
2. Пограничные войска СССР. 1918-1928 гг. Сборник документов и материалов. М., 1973. С.159
3. Там же. С.324
4. РГВА, ф.18238, оп.1, д.112, л.1; д.63, л.1
5. Там же, д.63, л.1; д.114, д.135 и др.
6. Там же, д.62, лл.1, 3, 6; д.63, лл.12, 17-20; д.67, лл.15, 16, 28, 94
7. Там же, д.63, л.1
8. Там же, д.62, лл.1, 3, 6
9. Там же, л.3; д.65, л.1
10. Там же, д.65, л.1
11. Там же, д.63, л.1
12. Там же, д.62, л.4
13. Там же, лл.6-7
14. Там же, лл.5, 8
15. Пограничные войска СССР. 1918-1928 гг. Сс.326-328
16. РГВА, ф.18238, оп.1, д.66, л.20
17. Там же.
18. Там же, д.63, л.11
19. Там же, д.68, лл.13, 14, 67; д.74, л.29; д.69, л.30 и др.
20. Там же, д.68, л.67
21. Документы внешней политики СССР. Т.3. М., 1958
22. РГВА, ф.18238, оп.1, д.67, л.15
23. Там же, л.16
24. Там же, л.28
25. Часовые советских границ. М., 1983. С.56
26. Там же
27. РГВА, ф.18238, оп.1, д.132, лл.1, 2

Приложение 1

Начальники охраны границы с Эстонией:

Смирнов - с 8 апреля по 18 декабря 1920 г.

Кузнецов - с 18 декабря 1920 г. по март 1921 г.

Начальник штаба охраны границ с Эстонией:

Левин Александр Григорьевич - с 8 апреля 1920 г. по март 1921 г.

Военкомы:

Парамонов - с 8 апреля по 6 июня 1920 г.

Мокров - с 6 июня по 19 августа 1920 г.

Грачев - с 1 сентября по 11 октября 1920 г.

Кучмасов - с 11 октября 1920 г. до марта 1921 г.

Приложение 2

Сведения о боевом и численном составе стрелковых частей охраны границ с Эстонией

По состоянию на 20 июня 1920 г.

Наименование частей	Командн. состава	Бойцов пехоты	Бойцов кавалерии	Вообще бойцов	Едаков	Лошадей	Орудий		Повозок	Кухонь	Примечание	
							легких и тяжелых	пулеметов				
Московский терполк	53	554	-	554	798	6	-	-	2	2	3	2 пулемета получено из Экспедиционного отряда
I Петроградский терполк	63	695	-	695	1025	15	-	-	11	6		
II Петроградский терполк	60	698	-	698	998	10	-	-	8	6		
Экспедиционный отряд	23	532	14	669	747	43	-	-	6	35	7	Откоманд. на пополнение терполков и убито по разн. причинам 129 человек
Всего в стр. частях	199	2479	14	2617	3568	74	-	-	8	56	22	

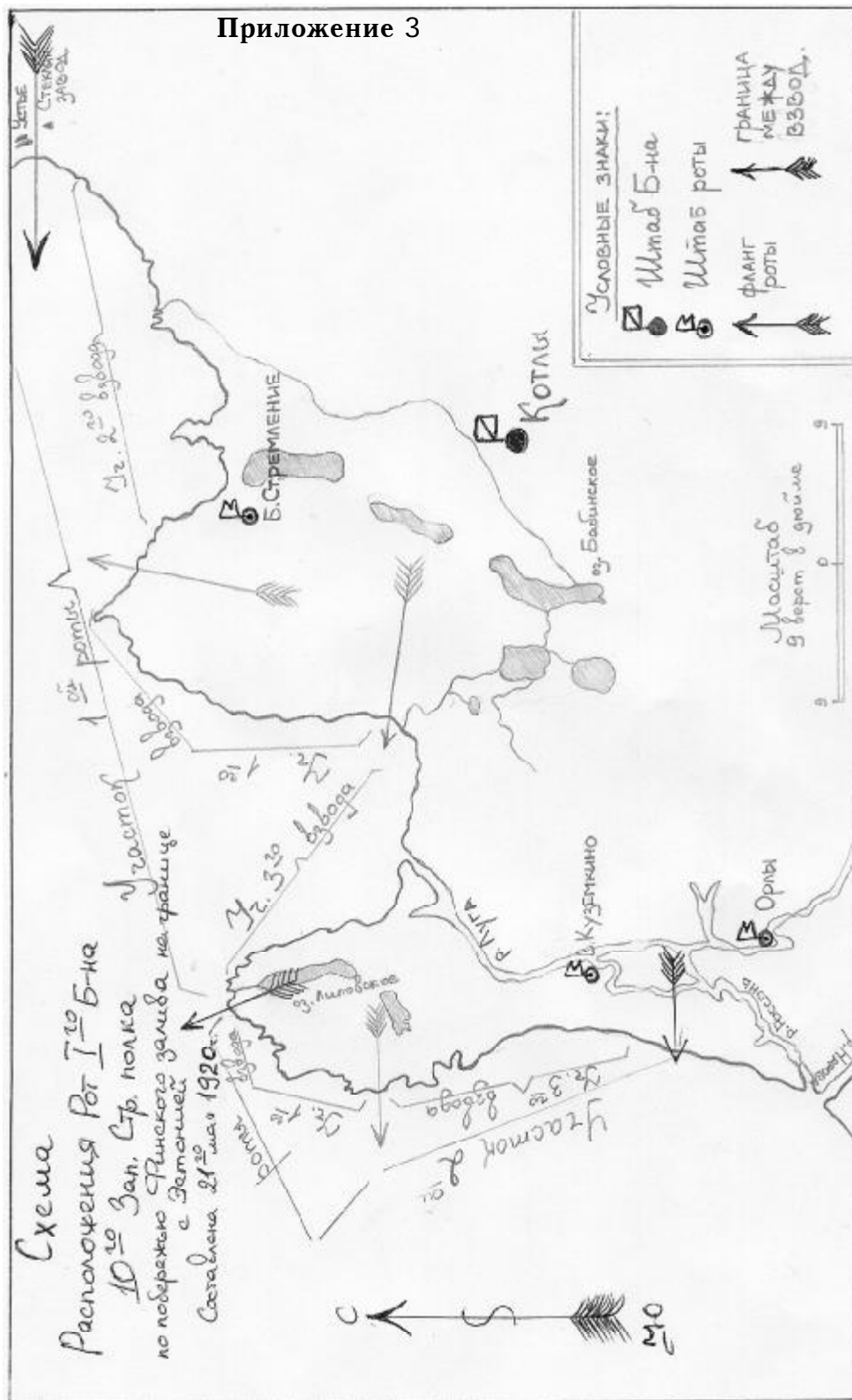
Основание: Телеграмма Начоперуршгаарм 7 от 18/VI-20 за № 04297

24 июня 1920 г.

(РГВА, ф.18238, оп.1, д.86, л.93)

Начальник Штаба охр. Левин

Приложение 3

Составлена автором на основе картосхемы, хранящейся в РГВА ф.18238, оп.1, д.73, л.68.

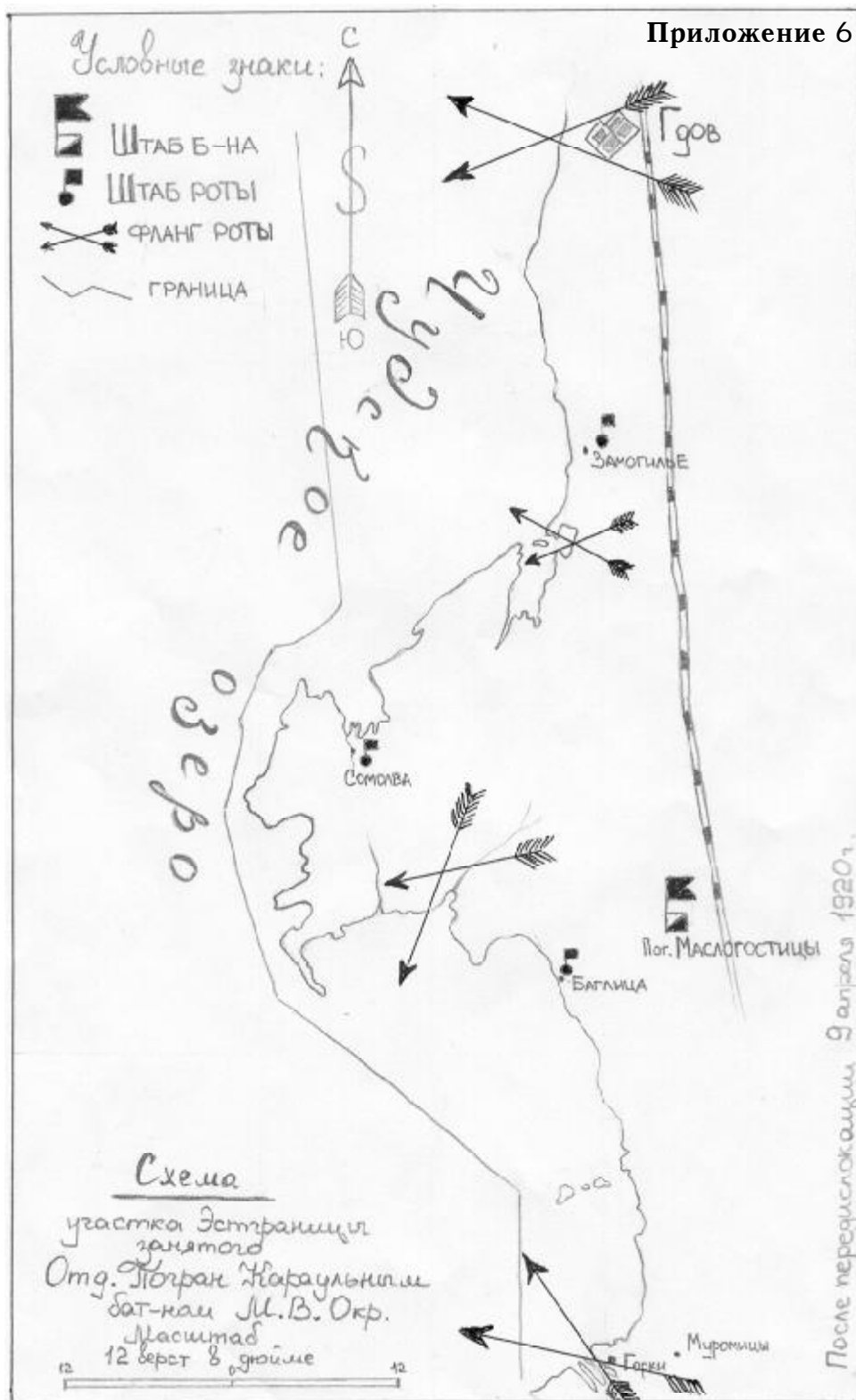
Приложение 4

Составлена автором на основе картосхемы, хранящейся в РГВА ф.18238, оп.1, д.73.

Составлена автором на основе картосхемы, хранящейся в РГВА ф.18238, оп.1, д.73, л.52.

Приложение 6

Составлена автором на основе картосхемы, хранящейся в РГВА ф.18238, оп.1, д.73, л.53.